

899 год Эры Весов, начало августа, сердце Долины — Клаг.

(Да-да, именно Эра Весов, а не Эра Эйгона, и это вовсе не материк Вестерос; тот самый король, которого в будущем забудет вепрь, сейчас — всего лишь восемнадцатилетний парень, ждущий не дожидается, когда унаследует титул герцога.)

Клаг, что означает «крутая скалистая гора» — хотя на всех картах Долины значится именно так, те, кто жил здесь или просто проезжал мимо, предпочитали называть этот прилепившийся к склону город по-своему: Город Скалистого Утеса.

К несчастью, радость в доме владык этого города, рода Темис, вызванная рождением нового члена семьи, еще не успела утихнуть, как поползли мрачные слухи о фамильном проклятии, и сдержать их уже было невозможно...

Источником всего этого, пожалуй, стали праздные разговоры какого-нибудь чиновника, или сболтнувший лишнего запросто напившийся фамильный рыцарь, а может быть, бесконечная череда мастеров, то входивших в замок, то покидавших его.

Но теперь это уже не имело значения... Факты оставались фактами, и злиться на злые языки было бессмысленно: «Слыхали? Этот ребенок доживет от силы до полугода, а то и вовсе протянет всего пару дней».

«Слыхал, как же. Это проклятие, кара богам за неуважение рода Темис!» — шептались, пожалуй, какие-нибудь завсегдатаи в углу таверны.

«Заткнись! Это же личные дела самого Лорда Драконов. Жить надоело — так меня-то не впутывай». Впрочем, очевидно, набраться смелости и оскорбить истинных драконов хватало духу далеко не у каждого.

.....

«Проклятие есть благословение, а возможно, и нечто иное — обмен жизнями: начиная со второго Лорда Драконов, первенец каждого поколения рода Темис, то есть каждый сменявший друг друга Лорд Драконов, проживал свой шестнадцатый день рождения (совершеннолетие) в здравии и здравом уме, не ведая болезней и бед.

Все же прочие дети, рожденные после него — будь то в законном браке или на стороне, за всю историю рода... по тем или иным причинам не доживали до своего первого дня рождения».

В тишине комнаты прозвучал спокойный и уверенный голос Реймонда. Это было все, что ему удалось за эти дни почерпнуть из Летописи Правителей — пожалуй, единственная запись, в которой содержалось хоть какое-то зерно истины. Новость была далеко не радостной, но скрывать ее от жены он не хотел.

«Нет, Рэй, ты же сам говорил: истинные драконы не боятся жара», — раздался женский голос. Она назвала мужа по имени, ласково коснулась его руки, но глаз так и не отводя от лежащего на постели младенца. — «Он поправится, правда же?..»

Лианна не принадлежала к роду драконов и не имела права заглядывать в Летопись Правителей, но верить написанному в книге мужа она отказывалась... Уж лучше бы она сочла это выдумкой прежних Лордов Драконов. Если бы существовало хоть что-то, чем можно было расплатиться, она отдала бы все на свете, лишь бы мальчик поправился.

Кроха в колыбели прижимал к себе огромный камень и дышал едва слышно. Это драконье яйцо? И да, и нет — просто мертвая скорлупа. Выглядит внушительно, но вот уже девять веков оно остается лишь холодным камнем.

Впрочем, раз малышу так нравится, никто и не думал отбирать... Быть может, этот ледяной валун хотя бы немного остудит его.

Буквально только что уехала уже третья за последние десять с лишним дней группа лекарей из Академии. Все повторилось — самые ученые мужи всей Долины оказались бессильны перед недугом этого ребенка.

С самого рождения жизненные силы мальчика угасали, а температура тела была пугающе высокой. За исключением самого Реймонда, в чьих жилах тоже текла кровь истинных драконов, и старшего брата малыша — шестилетнего Деймона, — всякий, кто осмеливался прикоснуться к нему, получал жестокие ожоги.

Бедному старому мейстеру, принимавшему роды, до сих пор требовались мази для залечивания рук.

«Да, истинные драконы не боятся жара», — Реймонд с тоской глянул на небо за окном. Оставляя слова жены без ответа, он лишь повторил про себя: «Не будь оно так, даже взрослый человек, раскалившись добела...»

Однако договаривать он не стал. Мысли вихрем крутились в голове, но сейчас все, что было в его силах — это молча сидеть в комнате рядом с семьей.

«Моя дорогая Лия, с ним все будет хорошо, отдохни немного», — заметив во взгляде жены боль, Реймонд мягко улыбнулся. В его сердце она всегда оставалась наивной и беззаботной девчонкой, но сейчас, вглядываясь в ее осунувшееся лицо, он словно постаревшее на десяток лет, он понял: «Ты ведь совсем не отдыхала».

Услышав голос мужа, Лианна подняла глаза на висевшие в комнате часы и чуть заметно покачала головой.

«Все в порядке, Рэй. Позволь мне еще немного на него посмотреть... Иди, тебя ждут люди». В фиолетовых глазах читалась невыносимая усталость, но, глядя на Реймонда, Лианна всё же попыталась выдавить из себя улыбку. — «Быть может, завтра я сама пойду в храм молиться, и боги пощадят этого ребенка...»

Услышав это, алые глаза Реймонда задрожали еще сильнее... Боги? Раньше Лианна никогда не верила ни в во что подобное. Ему хотелось возразить, но слова застряли в горле.

Он не хотел сыпать соль на раны. Реймонд знал: сейчас Лианне нужен отдых, а как она только что и сама заметила, его ждал суд.

— Позаботьтесь о госпоже, — бросил он на ходу слугам у дверей и зашагал прочь, не сбавляя шага...

.....

По правде говоря, Лорду Драконов ужасно хотелось подольше остаться с женой и ребенком, появившимся на свет всего полмесяца назад, но времени катастрофически не хватало — выйдя из покоев, Реймонд стремглав бросился к северному крылу замка, в зал суда, даже не дожидаясь отставшей личной стражи.

Из-за долгих часов, потраченных на изучение Летописи Правителей и прочих архивов, судебное заседание и так затянулось аж на пять дней... Опаздывать Лорд Драконов не желал.

— Снова эта сволочь! Сидели бы по своим норам, жрали да пили в свое удовольствие, так нет, вечно норовят напросить неприятностей! — вскинув хлыст и оглянувшись — рядом по-прежнему никого не было, — Реймонд выругался сквозь зубы. Филд по делам уехал в Город Горного Угла, а оставшиеся воины охраны, очевидно, уступали ему в искусстве верховой езды.

На сей раз закон преступил кто-то из аристократов Королевского Домена. Впрочем, будь это обычный простолюдин, доносить самого Лорда Драконов не стали бы — в конце концов, с любым богатеем из низов чиновники городского управления расправлялись одной левой.

По мнению Реймонда, всех этих попирателей законов стоило просто перебить поголовно. Выслушивать показания, изучать улики, а потом выносить приговор — пустая трата времени. Куда больше его сейчас волновало другое: как бы отыскать способ, чтобы в первый же день рождения этого мальчика вся Долина услышала его имя.

(Да, таков был обычай рода Темис, традиция древних Королей Драконов: лишь те отпрыски драконьей крови, что благополучно дожили до своего первого дня рождения, получали право носить собственное имя — совсем как настоящие драконы.)

Но выбора у него, как у Лорда Драконов, не было.

На сей раз второй стороной тяжбы выступал знатный дом с востока Долины, а потому спихнуть это разбирательство на Харборсона не представлялось возможным — иначе, вне зависимости от справедливости исхода, будущего маршала Вейлина и лидера восточных земель неизбежно начали бы обсуждать за спиной.

Что же до Филда... о нет, этот его братец того и гляди поколотил бы обоих участников прямо посреди процесса. Заняв место Лорда Драконов три года назад, Реймонд до сих пор остро ощущал нехватку надежных людей, и от этих мыслей галоп по дороге казался еще томительнее.

«Я есть Справедливость, Реймонд. Ты должен сам блюсти правосудие рода, как это делали все прежние Лорды Драконов», — слова отца перед смертью эхом отдавались в его сознании...

.....

В летописях рода Королей Драконов огонь извечно символизировал очищение, святость и спасение... Но, пожалуй, на этот раз лучше всего подходило упомянутое в манускрипте «обмен жизнями».

Боги слышали молитву Лианны и без всяких походов в храм. Вскоре после ухода Реймонда с небес ниспал чужеродный огонь, спаливший дотла саму болезнь, терзавшую ребенка, да так яростно, что треснул даже холодный камень, прижимаемый малышом к груди. Но, как и предвещала Летопись Правителей, за всё в этом мире приходится платить.

Пылая всё сильнее, пламя разгорелось не хуже истинного драконьего дыхания, и унять его не могли никакие средства. Оно бушевало до тех пор, пока силы божественного вмешательства не иссякли. Вместе с болезнью огонь забрал жизни Лианны и двух фамильных рыцарей. А сколько слуг сгорело — девять или десять — уже никто не считал.

Как гласили предания о прошлых Лордах Драконов: «Фамильное проклятие рассеивается тогда, когда является предначертанный ребенок из числа неожиданных даров... Вот только цену эту едва ли вынесет даже столь благородный муж, как Лорд Драконов».

Скрыть густые клубы дыма от пожара и гибель королевы было невозможно. Однако дары, которые ребенок принес роду Темис по воле судьбы, не выплыли из стен замка вместе со сплетнями — миру явили малыша лишь год спустя.

— Инис! — громко провозгласил Реймонд, поднимая ребенка над головой во время празднования первого дня рождения.

Инис — дитя случая, символ надежды. Этот огласивший всю Долину клич возвестил миру: проклятие рода Темис сломлено. Имя, ждавшее своего часа девять веков, наконец обрело первого хозяина.

.....

Так в чем же всё-таки заключалась истина...

<http://bllate.org/book/19071/1873227>